

УДК 76:084(520)
ББК 85.153(5Япо)

Е.С. ШТЕЙНЕР

«МАНГА ХОКУСАЯ»: КОНТЕКСТУАЛИЗАЦИЯ НАЗВАНИЯ И ЖАНРА¹

Рассматриваются альбомы гравированных рисунков «Манга», созданных японским художником Кацусика Хокусай. Раскрываются значение термина «манга», название и надзаголовки издания. Автор анализирует манга как жанр, определяет место альбомов «Манга» в корпусе японских старопечатных книжек-картинок, а также обращается к проблеме новаторства Хокусая. *Ключевые слова:* Хокусай, японское искусство, иллюстрированные книги, манга, пособия по рисованию.

Японский художник Кацусика Хокусай (北斎, 1760—1849) оставил колоссальное наследие, в состав которого входят гравюры, живопись, иллюстрированные им книги. Особое место занимают альбомы гравированных рисунков, которые Хокусай называл «Манга» — «разные, причудливые, всевозможные, затейливые картинки»². При этом бытует мнение, что эти картинки

¹ В данной научной работе использованы результаты, полученные в ходе работы по проекту № 12-01-0197 в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2013—2014 гг.

² Название «Хокусай Манга» 北斎漫, повторяющееся в каждом выпуске альбома, означает «Манга Хокусая». В тексте данной статьи рассматриваемый памятник называется Манга (пишется с прописной буквы, без кавычек и не склоняется). В случае, если контекст требует уточнения, памятник обозначается как Хокусаева Манга (без кавычек). Когда речь идет о манга как жанре, слово это пишется со строчной буквы; когда речь идет о слове «манга» в названии других (не хокусаевых) книг, то оно пишется с прописной буквы и заключается в кавычки; когда разбираются лингвистические особенности данного термина, он выделяется курсивом. Детальный разбор весьма сложного для перевода и понимания термина «манга» последует дальше.

IV

НАСЛЕДИЕ

были предшественниками современной манга — рисованных комиксов или даже романов в картинках, ставших ныне развитой субкультурой с миллионами фанатов и миллиардами рыночного оборота. Отчасти это так, хотя альбом Хокусая был далеко не единственным источником этой манга, и к тому же от него эта современная манга ушла очень далеко, зачастую — в сторону непритязательной массовой культуры. Тем интереснее пристально посмотреть именно на его Манга.

Хокусаева Манга имеет едва ли не сакральный статус у знатоков и любителей японского искусства, но всегда ли ее воздвигают на пьедестал по заслугам, из-за того, что в ней действительно есть, а не просто из пиетета, который заменяет информацию? Это, безусловно, великий памятник. Однако часто ему приписывают то, чего там нет — например, используя эпитеты «самый-самый» или «первый». При пристальном внимании оказывается, что этот, казалось бы, хорошо известный текст задает больше вопросов, чем содержит готовых ответов. Иными словами, «Манга Хокусая» стало культовым названием, и весьма интересно разобраться: что за этим стоит?

Взять хотя бы авторство. Вполне возможно, что в Начальном выпуске помещены рисунки не только самого мастера Хокусая, но и нескольких его учеников, причем это касается не только отдельных рисунков. Если задуматься над дизайном страниц и разворотов, то совсем не очевидно, что Хокусай компоновал их самостоятельно — во многих случаях это делали за него редакторы и издатели. Или задумаемся о композиции целых выпусков, то есть о тематическом порядке следования страниц. Большинство авторитетов считает, что порядка нет никакого, тогда как возможно предположить во многих случаях строгую и детально разработанную схему, основанную на тонких ассоциациях. Посмотрим на назначение Манга. Есть указания на то, что эти альбомы делались как пособие, сборник образцов для начинающих художников, или как сборники юмористических картинок для развлечения, или как энциклопедия японской жизни в картинках. Как примирить это? Наконец, что считать каноническим изданием Манга? За первым изданием следовали массовые допечатки и перепечатки, порой — с заменой отдельных блоков и даже целых досок, которые печатались с вариациями — с разным количеством деталей, с текстами или без них, а также то в черно-белом, то в цветном вариантах.

Некоторые проблемы — что означает название и подзаголовок Хокусаевой Манга, каков жанр этого произведения, какое место оно занимает в корпусе японских старопечатных книжек-картинок, — а также проблема новаторства Хокусая (или связанный с этим очень интересный вопрос о том, откуда Хокусай так много знал) будут рассмотрены ниже.

Термин «манга»: клубок значений

В наши дни под мангой обычно понимают толстые комиксы или романы в картинках для взрослой, чаще всего молодежной аудитории. Этот вид искусства, зародив-

шийся в Японии в конце эпохи Мэйдзи, стал необычайно популярен в последние десятилетия, когда он выработал свои темы (сентиментальная ювенильная любовь или брутальные приключения), стилистику (черно-белые, четко очерченные рисунки фигур с минимумом фона и с поясняющими текстами в пузырях) и поэтику (динамические раскардровки действия, сочетания общих планов с крупными фрагментами на одной странице, вытянутые контурные фигуры с огромными глазами и крошечными носиками и т. д.). Эта современная манга лишь частично может быть сведена к манга времен Хокусая, а в значительной степени это еще и плод знакомства с западными журнальными карикатурами.

Когда Хокусай назвал Начальный выпуск своей манга «Манга Хокусая», слово это было достаточно необычным, и колоссальный успех его сборников вызвал подражания, как в жанре, так и в употреблении слова «манга» в названии. Впоследствии и вплоть до наших дней Хокусая часто называют родоначальником манга, имея при этом в виду и современные комиксы, и сборники книжек-картинок его эпохи (см., напр.: [1]). И то и другое неверно. Хокусай не был первым из тех, кто создавал подобные книги или кто употребил это слово в названии. На истории термина следует остановиться подробнее.

Во вступлении к Начальному выпуску Хансю: Сандзин (半洲散人) написал, что сам Хокусай, когда его спросили, как он хочет назвать книгу, сказал: «Манга». При переводе этого слова на западные языки, преимущественно английский, обычно передают его как *random pictures* — случайные, разрозненные картинки. Также устоялось английское название *Hokusai Sketchbooks* — «Книги набросков Хокусая», хотя Манга — намного больше, чем наброски. Словарное значение иероглифа *ман* допускает прочтение «случайный, разрозненный», но в данном случае оно неправильно по смыслу. Картинки в Манга не разрозненные и не хаотичные, а собраны в композиционное целое по некоей системе, что ранее было подробно доказано в одной из моих работ [2]. Важно отметить, что в тематическом отношении это были «три с лишним сотни всевозможных набросков — от [даосских] бессмертных, буддийских святых, и мужчин и женщин до птиц, зверей и всевозможных растений», как написал Сандзин. Поэтому лучше иероглифический бином *манга* переводить как «всякие, всевозможные картинки», исходя из разнообразного и всеобъемлющего содержания сборников.

Однако в словарное гнездо иероглифа *ман* входят и такие значения, как всякий, разный, неправильный, как попало выполненный, занимательный, гротескный, шуточный, непринужденный. Можно еще добавить слово «пестрый» — в значении, близком чеховским «Пестрым рассказам». То есть в смысловом поле *манга* содержится некое ядро, которое предполагает свободную эскизность, шаржированность и юмор. В Манга не раз встречаются разделы, названные «комические (или безумные) картинки» (*кёга 狂画*) или «беглые (сокращенные) зарисовки» (*рякуга 略画*). Эти, а также сходные с ними термины «беглая кисть» (*рякухицу 略筆*), «бегущая кисть» (*со:хицу*

走筆), «грубые картинki» (*сога* 粗画), «шаловливые картинki» (*зига* 戯画) и еще с десятка других существовали за несколько десятилетий до Хокусая и часто фигурировали в названиях книжек-картинок. Слово «манга» в его употреблении фактически объединяет все эти отдельные термины в один всеобъемлющий, подобно тому, как энциклопедическая всеохватность Хокусаевой Манга синтезировала многочисленные частные книжки-картинки его современников. Однако он не был первым.

По удивительной исторической случайности в том же 1814 году, когда появился первый сборник Манга Хокусая, вышла еще одна книжка-картинка безвестного художника по имени Аикава Минва под названием «Манга хякудзё» («Сто женщин [в стиле] манга» или «Сто женщин во всяких картинках») [3]. Не установлен день и месяц появления этой книжки, не исключено, что этот Аикава увидел Манга Хокусая (или услышал от знакомых, что она готовится к печати) и быстренько подхватил столь удачное в силу множества смыслов название. Хочется думать, что он не «стащил» находку у Хокусая, а мыслил параллельно — такое случается даже с художниками скромных дарований, и им удается уловить то, что витает в воздухе.

А слово это уже появилось. Мастер комических стихов Караи Сэнрю: 柄井川柳 написал такую хайку:

<i>манга то ва</i>	Хоть их и зовут
<i>издо мидари-во</i>	«всякими картинками»,
<i>наи тэхон</i>	все ж они неплохи ³ .

Здесь содержится игра слов, заключающаяся в многозначности термина «манга». В одном прочтении можно сказать: «хотя эти картинki называют гротескными, они довольно правдивы», а в другом — «хотя их называют грубыми картинками, не так уж они и непристойны». Соответственно, картинki, называемые «манга», существовали, по крайней мере, в 1780-е годы (Сэнрю: умер в 1790-м).

В 1798 году слово «манга» употребил известный писатель Санто: Кё:дэн 山東京伝 в предисловии к книге картинок художника Китао Сигэмаса «Сики-но юкикай» 四時交加, название которой можно условно перевести как «Гуляка в каждый сезон». Книга была очень популярной, а кроме того, Хокусай был хорошо знаком с Кё:дэном (который сам начинал как способный художник, ученик Сигэмасы, под именем Китао Масанобу) и сотрудничал с ним в 1790-е годы.

Но и это не было первым употреблением слова. За тридцать лет до Кё:дэна, в 1769 году вышла в трех томиках книга рисунков в свободной, часто юмористической манере кисти знаменитого живописца Ханабуса Иттё: (柄井川柳, 1652—1724). Он к тому времени был уже дав-

но в могиле, и рисунки собрал и обработал художник Судзуки Ринсё: (鈴木鄰松, 1732—1803). В названии книги есть слово «манга», а передать на ином языке ее длинное название довольно трудно. Как представляется, примерно это так: «Наброски разнообразных картинок [мастера по имени] Рой Бабочек, превосходного в рисунке⁴». Рисунки в этой книге со всякими забавными уличными сценками и изображением торговцев и ремесленников во многом превосходят рисунки Хокусая.

Чтение *манкаку* вместо *манга*, которое предлагает исследователь культуры манга Исао Симидзу, имеет серьезное основание, важное для темы исследования истоков и семантики этого термина. Он установил, что этот иероглифический бинго с огласовкой *манкаку* объясняется в предисловии к книге писателя Судзуки Канкё: (鈴木煥卿,

Цапля-половник. Манга Хокусая, III-25л

он же Ро:кай Иттоку 撈海一得) под названием «Манкаку дзуйхицу» 漫画随筆, что, если переводить по иероглифам, может значить «Всяко начертанные зарисовки», или, что для более знакомых с японской культурой понятно и без перевода, «Дзуйхицу в манере манга». Симидзу пишет, что сначала он думал именно так [6, с. 19], но потом раздобыл саму книгу (а сначала он судил лишь по названию) и увидел, что это собрание литературных эссе в жанре *дзуйхицу*, а картинок в ней нет и рассуждений о картинках-манга тоже нет. В предисловии (на камбуне) к этой книге⁵ в первой же строке говорится, что «манкаку» (или «манга»,

³ Стихотворение заимствовано автором из книги Адама Керна о книгах жанра *кибёси*, который дает такой перевод:

Dubbed «sketchy comics»
They're still inadvertently
Decent portrayals.

См. [4, p. 142].

⁴ Трудно дать однозначную огласовку иероглифов 漫画図考群蝶画英 — это может быть *Манкаку дзуюко*: *гунтё: какуэй* (так считает исследователь ранней манга Исао Симидзу [5, с. 178]) или *Манга дзуюко*: *гунтё: гаэй* (в нескольких библиотечных каталогах).

⁵ См. воспроизведение [5, с. 176, илл. 84].

огласовок там нет) — это птица. Действительно, в толковых словарях китайского языка иероглифы *маньхуа* (читаемые по-японски *манкаку* или *манга*) растолковывались как название некоей птицы⁶. В Японии, где она появлялась еще в конце XIX века, ее называли цаплей-половником (*бэрасаги* 篋鷺, лат. *Platalea leucorodia*, рус. колпица) за длинный клюв с округлым расширением на конце. Хокусай, кстати, изобразил ее в Третьем выпуске Манга.

Вот что говорится в предисловии к «Манкаку дзуйхицу»: «В Великом океане есть птица. Целыми днями носится она над водой, ловит мелкую рыбешку и ест, а насытиться не может <...> [Часто так бывает,] что люди, не слишком [утонченные] духовно, занимаются и музыкой, и игрой в го, и пишут, и рисуют — сотней искусств забавляются, а умения хоть в одном — нет. [А я] — только читать и писать [люблю]. Целыми днями поглощен этим, но все больше этого алчу, как та птица манкаку»⁷. Таким образом, название «Манга дзуйхицу» следует перевести как «Записки ненасытного» или «Записки, коих всегда мало».

Как и у этой птицы манкаку, ненасытность стала смыслом жанра манга, делает заключение Симидзу. Заметим, что выяснение столь отдаленных и неожиданных истоков термина полезно не только академического интереса ради (чтобы установить, где и когда этот термин появился), но также весьма существенно дополняет семантику (и без того уже перегруженную) выражения «манга». Соответственно, название Хокусаяевой Манга можно теперь передать как «Ненасытно-разнообразные картинки». Эта ненасытность прекрасно сочетается с одержимостью (или «крезанутостью») Хокусая по поводу картинок (*га*) или рисования (*каку*), а именно так он и себя называл: Гакё: Ро:дзин 画狂老人 — «старик, одержимый рисунком (или рисованием)»⁸.

Уже отмечалось, что в год издания первого выпуска Хокусаяевой Манга (1814) вышла еще одна книга картинок со словом «манга» в названии — «Сто женщин во всяких картинках» Аикавы Минва. После ошеломительного успеха Хокусая стали появляться и другие книги «Манга», названные так или его издателем, или учениками, жаждавшими поймать удачный момент. В 1817 году вышел альбом «Ко:рин манга» («Манга Ко:рина») великого художника-живописца предшествующей эпохи Огата Ко:рина (1658—1716). По заказу

Эйракуя и Кадомаруя некто Татэбаяси Какэй 立林何帛 выбрал и разместил в альбоме множество цветов и растений, а также бабочек, принадлежавших кисти Ко:рина. Издание это черно-белое и не слишком выразительное.

В следующем 1818 году появилась «Хокумэй манга» 北明漫画 («Манга Хокумэй»). Издатель ее неизвестен, а сам Хокумэй был малоизвестным учеником Хокусая. Он работал в 1804—1830 годах (то есть в эру Бунка-Бунсэй), происходил из семьи Иноуэ, по принадлежности к школе Хокусая звался Кацусика Хокумэй, а творческий псевдоним выбрал себе почти как у мастера — Гакё:дзин 画狂人 (Одержимый рисованием). В 1823 году появилась анонимная книжка «Коккэй манга» 滑稽漫画 («Юмористическая манга») [5, с. 180].

Редакторы Хокусаяевой Манга, и сами по себе сильные художники, Хокуун и Хоккэй в последующие десятилетия также делали свои Манга (Хокуун с 1818 по 1830 год, Хоккэй с 1830 по 1844 год). Всего при жизни Хокусая вышло около пятнадцати книг разных художников со словом «манга» в названии⁹.

Название сборников Манга

В большинстве изданий на обложках томиков Манга с левой стороны приклеены вертикальные полоски бумаги с их названием; они называются *дайсэн* 題簽. В верхней части написаны в две колонки по два знака в каждой иероглифы небольшого размера (на их значении и толковании мы подробно остановимся чуть позже). Под ними в одну колонку идут большие иероглифы «Хокусай Манга» 北斎漫画. Еще ниже — иероглифами такого же размера написан номер выпуска, в частности — «Начальный выпуск» (*сэхэн* 初編). В последующих выпусках на этом месте на наклейках пишутся порядковые номера (от второго до пятнадцатого). В самом низу бумажной полоски после пробела пишут слово «полный» (*дзэн* 全) — это означает, что издание содержит в себе все пятнадцать выпусков.

Четыре маленьких иероглифа *дэнсин кайсю*: 傳神開手 по два в колонку на наклейке с названием относятся к категории надзаголовков, которые в японских книгах нередко размещались перед основным названием. Для этого элемента титульного листа существовал особый термин *цуногаки* 角書き («двухколонник»). Обычно *дэнсин кайсю*: понимается как *пособие для рисования*; перевод этого надзаголовка имеет в европейских языках разные варианты: *The education of beginners by the spirit of things* («Обучение начинающих духом вещей») [8]; *Das Wesen vermitteln und das Malen lernen* («Передача сущности и обучение живописи») [9, S. 205]; *L'initiation à la transmission de l'essence des choses* («Начала передачи сущности вещей») [10, p. 110]. Среди них есть толкования замысловатые, а есть и простые. К первым относится такое: *Denshin Kaishu, which means* «imparting the essential nature of a subject to the viewer so that they can also learn

⁶ Это заметил одновременно с Симидзу другой японский исследователь — Миямото Хирохито, но не прокомментировал, какая связь может быть между жанром картинок и птицей [7, с. 319].

⁷ Перевод мой, выполнен по воспроизведению текста в книге Исао Симидзу [5, с. 178].

⁸ Надо отметить два момента. Первое. Читал ли Хокусай предисловие к книге «Манга дзуйхицу»? Поскольку документального подтверждения нет, теоретически можно и допустить, что не читал. Мог ли он хотя бы не слышать о том, что есть некая птица с таким странным названием и с таким красивым описанием ее повадок? Это маловероятно, поскольку он был знаком с многочисленными японскими переложениями китайских компендиумов и энциклопедий. И второе. Почему древние китайцы называли белую птицу «пестрой картинкой», мне пока выяснить не удалось.

⁹ Сводная таблица приведена в статье Миямото [7].

the art of painting» (Дэнсин кайсю; что означает «Передача сути природы предмета зрителю так, чтобы тот мог изучить искусство живописи») [11], а ко вторым — *meaning unknown* (значение неизвестно) [12].

Поскольку для понимания сути Манга это речение представляется весьма важным, остановимся на нем подробнее. Откуда оно появилось в названии Манга? Впервые оно возникло в виде оттиска печати на издательской обертке *фукуро* 袋 первого выпуска Манга, напечатанном в первом месяце 1814 года. Кроме того, оно написано в первой строке вступления к этому выпуску в качестве его (вступления) заголовка: «Вступление (дзё) к *дэнсин кайсю*:». Автор этого текста — Хансю: Сандзин, о котором практически ничего не известно, кроме того что он входил в круг художников, принимавших Хокусая в Нагое в 1812 году, — употребил обе части (*дэнсин* и *кайсю*:) этого выражения в своей эвлоге. *Дэнсин* восходит к одному из основных понятий китайской эстетической теории — *чуаньшэнь* («передача души или сущности» в произведении искусства). Истоки его можно проследить в учении поэта и теоретика Цао Пи (曹丕, 187—226) о *вэньци* (яп. *бунки* 文氣), что часто переводят как «пневму литературы», но что более широко следует понимать как эманацию культуры.

Подробно об идее *чуаньшэнь* писал великий поэт Су Ши (蘇軾, 1037—1101), чье изображение не раз появляется на страницах Манга. В стихах, а также в живописи, учил он, необходимо уловить и запечатлеть «истинный дух или сущность предмета». У кого-то, подобно знаменитому художнику династии Цзинь Гу Хутоу (顧虎頭, более известен как Гу Кайчжи, 顧愷之, 344 — около 405 года), этот дух сосредоточен в глазах, а у других их неповторимые особенности заключены в других местах (подробнее см. [13, р. 30; 14]). Иными словами, «передача сущности» понималась как уловление художником и запечатление им в материале некоей духовной волны, исходящей от объекта и сохраненной в изображении (а стало быть, и исходящей из этого изображения на зрителя). Таким образом, Хансю: Сандзин как бы подключал Хокусая к этой многовековой традиции одухотворенных китайских художников и литераторов.

В конце своего «Вступления» Хансю: Сандзин употребил сочетание *кайсю*: (букв. «раскрытая рука») в предложении, где говорится, что те, кто желает научиться правдивой живописи/рисованию, должны его использовать. Этот иероглифический бинюм в специфическом употреблении встречается только в искусстве каратэ («стойки раскрытой руки»), использование его в значениях «пособие», «руководство» не зафиксировано. Недаром публикаторы этого вступления в современном японском издании Манга пояснили его через *ню:монхэн* 入門編 (вводное руководство). Но жанр Манга нимало не похож на пособие по рисованию для начинающих (подробнее о жанровой принадлежности см. далее).

Ясно, что это некий вид обучающей книги, но какой именно? Мне кажется, что комбинацией классического китайского эстетического термина *дэнсин* с окказиональным образованием *кайсю*: в заголовке своего «Вступления» Хан-

сю: Сандзин хотел передать примерно следующее значение: «Пособие, раскрывающее, как рукой передавать сущность» или «Руководство, раскрывающее, как передавать сущность», или, в соответствии с двухтактным принципом перевода четырехзначных китайских формул, «Передача духа и раскрытие умения». (В поле значений иероглифа «рука» присутствует и «умение», ср., например, *англ.* *dexterity* в значении «спортивная» и *manual* как «пособие».)

В итоге находка Хансю: Сандзина была перенесена на обертку книги в виде вырезанного на печати афоризма. Возможно, это было сделано в последний момент, поскольку стиль резьбы довольно грубый. В последующих выпусках на обертках оттиснуты другие печати с тем же текстом, но лучшего качества. Таким образом, *дэнсин кайсю*: стало восприниматься как часть названия и вошло в библиографические описания Манга как надзаголовок.

Сходные жанры: книги-картинки до Манга

Историю термина «манга» до Хокусая и первые образцы книг с этим термином весьма важно знать, но и не менее важно представить место Хокусаевой Манга в контексте работ его предшественников — сборников рисунков, не содержащих этого слова в названии. Здесь можно выделить четыре большие группы:

- книжки с рисунками комического содержания или гротескного характера;
- сборники классических сюжетов и иконографические схемы, часто служившие пособиями для начинающих художников;
- руководства по рисованию разнообразного содержания;
- иллюстрированные словари и тематические сборники.

Первая группа имеет большое значение не только для Хокусаевой Манга, но и для манга XX века, а ее история, как считает Исао Симидзу, «все еще недостаточно хорошо известна широкой публике в Японии» [5, с. 62]. Сам Симидзу возводит истоки комической манга к началу XVIII века — к книжкам карикатур *тоба-э* 鳥羽絵, имеющим отдаленный прообраз в знаменитом свитке XII века работы Тоба Со:дзё: 鳥羽僧正, изображающем проделки животных («Тё:дзю: гига» 鳥獸戯画). Видными представителями этого стиля были Такэхара Сютё:сай 竹原春潮斎 (первая половина XVIII в.) и Хасэгава Мицунобу 長谷川光信 (середина XVIII в.). Стиль *тоба-э* отличали гротескные рисунки с тощими фигурами, напоминающими палки, например, «Тоба-э о:ги-но мато» 鳥羽絵扇の的 («Веер-мишень в стиле *тоба-э*», художник Оока Сюнбоку 大岡春卜, издатель Тэрада Ёэмон, 1720) или более живые композиции Сютё:сая в книге «Тоба-э акуби домэ» 鳥羽絵欠び留 («Юмористические картинки, от коих не заскучаешь», первое издание 1720, второе — 1793 года; Хокусай вполне мог знать последнее).

Сам Хокусай редко прибегал к этой манере, хотя можно здесь привести пример с его книжкой «Фу:рю:

одоке хякку» 風流戯百句 («Сто стихов с шутками в шаловливой манере», издана около 1811 года). Некоторые ее сюжеты близко напоминают юмористические страницы из двенадцатого тома Манга (см., напр.: XII-7л-8п). Еще больше у него совпадений с тоба-э в мотивах, и, главное, в гротескной пластике, например, в композиции с Сато-но Таданобу, пробивающим себе дорогу доской для игры в го. То же и в книге «Тоба-э фудэбёси» 鳥羽絵筆拍子 («Ритмы кисти в стиле тоба-э», 1724) работы Хасэгава Мицунобу.

Кроме того, к данной группе относится множество книг в жанрах *кё:га*, *гига* и *рякуга*. «Комические, или безумные картинки» *кё:га* выпускал и сам Хокусай, и его ученики. Например, Бокусэн, незадолго до выхода первого сборника Манга, опубликовал «Кё:гаэн» 狂画苑 («Сад комических картинок») в трех выпусках. Многие сюжеты и стилистика предвосхитили Хокусая (люди с непомерно длинными руками или ногами, игра в *дзянкэн* или герои древности в карикатурном виде).

В том, что касается «эскизного (или беглого) рисунка» *рякуга*, в этом жанре еще раньше работал Китао Масаёси 北尾正美 (он же Кувагата Кэйсай 鋤形蕙斎, 1764—1824), который в 1795 году опубликовал два альбома: «Рякуга сики» 略画式 («Способ эскизного рисования») и «Сёсёку экагами» 諸職畫鑑 («Зерцало образов для всех ремесел»). Первый делится на две части: «Играющие животные» и «Люди»; там художник представил множество характерных поз людей и животных, например, 54 позы кошки и 24 — тигра; во втором альбоме помещены наброски мастеров-ремесленников, занятых своим трудом. Вскоре этот интересный художник оказался практически неизвестным, оставшимся в тени Хокусая¹⁰.

Хотя сам жанр таких изображений восходит еще к средневековым свиткам «Сёкунин ута-авасэ» 職人歌合わせ («Состязание ремесленников»), Хокусай наверняка знал их; более того, очевидно, что он хорошо усвоил книги Масаёси и развил его метод. Это заметил еще один из первых энтузиастов и знатоков японского искусства в Европе Теодор Дюрэ: «Публикуя свою Манга, Хокусай просто шел по пути, уже проложенному другими художниками, развивая его» (цит. по: [10, р. 22]). Множество игр, появляющихся в одиннадцатом сборнике Манга, Хокусай мог не только видеть в реальности, но и позаимствовать из книги «Эхон отона асоби» 絵本大人遊 («Игры и развлечения взрослых, книга картин», 1792—93 годы). Там также в комическом стиле было приведено множество гримас, которых и у Хокусая в десятом сборнике немало¹¹.

Ко второй группе относятся старые китайские и японские компендиумы живописи с образцами. К ним принадлежат такие известные китайские книги, как «Шичжучжай шухуапу» (яп. «Дзиттикусай сёгафу» 十竹齋書画譜,

Сато-но Таданобу, пробивающий себе дорогу доской для игры в го. Манга Хокусая, IV-4л

«Наставление в живописи из Студии десяти бамбуков», 1627—33 годы, составитель Ху Чжэньян) и «Цзецзыюань хуачжуань» (яп. «Кайсиэн гадэн» 芥子園画伝, «Слово о живописи из Сада с горчицею зерно», 1679—1701 годы, составитель Ли Юй). Особенно популярен был второй из упомянутых компендиумов (его влияние на Хокусая будет отмечено ниже).

Сато-но Таданобу, пробивающий себе дорогу доской для игры в го. Хасэгава Мицунобу. Тоба-э фудэбёси

Еще следует назвать «Бачэн хуапу» (яп. «Хассю гафу» 八種画譜, «Пособие в восьми видах живописи», 1621—28 годы). В Японии это монументальное китайское издание было перепечатано в 1710 году и включало в себя 421 полосу иллюстрацию, из которых 213 относились к миру природы. Кроме того, туда вошли иллюстрации на темы китайской классической поэзии и репродукции знаменитых китайских картин. Издание стало первым большим печатным источником информации о китайской живописи для японских художников (как в области композиции, так и техники) и было особенно популярно среди художников школы Нанга. Впоследствии оно уступило в популярности «Саду с горчицею зерно».

Кроме того, в Японии пользовалась популярностью книга «Лесянь цюаньчжуань» (яп. «Рэссэн дзэндэн»

¹⁰ См. воспроизведение этих альбомов в книге с характерным названием «Эдоский ремесленник Кувагата Кэйсай: человек, затушеванный Хокусаяем» [15].

¹¹ См., например, воспроизведения в статье Судзуки Сигэми «Исследование сюжетов книг-картинок Хокусая» [16, с. 214—215].

Параллели к книге «Гасэн» Хаяси Морицу.
Манга Хокусая, III-13

Параллели к изображениям Канб: Хидэнобу
из книги «Будзудо: дзуй» (III-8л) в Манга Хокусая, V-4

列仙全伝, «Полное жизнеописание сонма бессмертных»), которую составил Ван Шичжэнь 王世貞 (1526—1590). В ней приводилось множество биографий даосских бессмертных. Изначально книга вышла в девяти томах (1650) и была переиздана в трех (1775); в Японии она была напечатана в 1791 году в Киото в восьми иллюстрированных томах («Удзо: рэссэн дзэндэн» 有象列仙全傳). Хокусай наверняка знал ее, равно как и сборник комических стихов о персонажах из этой книги «Кё:ка рэссэн дзэндэн гадзо:сю:» 狂歌列仙画像集, изданный чуть позже.

Из японских компендиумов живописи следует назвать сочинения мастеров школы Канб и других классических художников, которые составляли перечни тем и мотивов для своих учеников. Это, прежде всего, книги Татибана Морикуни 橘守国 (1679—1748). Он нарисовал и написал несколько пособий, весьма популярных в свое время (вплоть до появления Хокусаевой Манга). Среди них были: «Эхон сяхо:букуро» 絵本寫宝袋 («Мешок сокровищ живописи, книга картин») в десяти томах, опубликована в 1710, переиздана в 1770 году); «Эхон сёсин хасира датэ» 絵本初心柱立 («Опора для начинающих, книга картин», 1715); «Сясэй кэмано дзуга» 写生獸図画 («Рисунки животных в правдивом стиле», 1719); монументальные «Эхон цухо:си» 絵本通宝志 («Собрание сокровищ мира, книга картин», 1729) и «Эхон нэдзаси такара»

絵本直指宝 («Сокровище для непосредственного изучения, книга картин», 1745 год, более тридцати выпусков).

Другим важным источником законов живописи, а также тем и сюжетов была книга Хаяси Морицу 林守篤 «Гасэн» 画筥 («Корзинка картинок»¹² в шести томах, 1721 год). Согласно предисловию, она была написана в 1712 году, а Морицу был учеником знаменитого Канб: Танью: 狩野探幽 (1602—1674). Первый том содержал теоретические рассуждения, последующие четыре демонстрировали образцы пейзажей и растений, животных и птиц, китайских и японских персонажей с рекомендациями, как их правильно изображать, а шестой том содержал советы по монтировке свитков и обращению с ними. Будучи в молодости студентом школы Канб, Хокусай должен был изучать это издание.

В том, что касается технических рисунков, например оружия и европейских мотивов, Хокусай мог руководствоваться книгой «Ко:мо: дзацува» 紅毛雑話 («Разнообразные наблюдения над рыжеволосыми», 1787). Это был трактат ученого-голландоведа (так в Японии называли в то время специалистов по Западу) Морисима Тюрё: 森嶋中良 (1754—1810 ?), кото-

¹² Собственно *сэн* означает «верша» или «брედень», но «корзинка» представляется мне благозвучней.

рый можно считать вольным переводом с голландского «Всеобщего словаря» Ноэля Шомеля (1633—1713); его (в голландском переводе) привез в Нагасаки в начале 1780-х годов Исаак Титцинг. Например, из этой книги Хокусай срисовал близко к оригиналу устройство ловушки с привязанным перед логовом медведя ружьем (XIII-15л, 16п).

В *третью группу* входят многочисленные книги-пособия, названия которых содержат слова *эдэжон* (учебник рисования) или *гафу* (пособие в живописи). Их Хокусай и сам делал немало. Среди его непосредственных предшественников можно отметить художника Кавамура Бумпо: 河村文鳳 (1779—1821), который в 1811—12 годах выпустил три сборника «Бумпо: гафу» 文鳳画譜 («Пособие по живописи Бумпо:») с множеством разнообразных мелких фигурок, населяющих страницы.

К *четвертой группе* можно отнести книги-энциклопедии типа китайской «Саньцай тухуй» 三才圖會 («Собрание сведений о трех стихиях в картинках»), составленной в 1607 году ученым Ван Ци. Это фундаментальное издание было популярно в Японии и само по себе, и в переработке, с многочисленными дополнениями ученого из Осаки Тэрадзима Рё:ана 寺島良安. Его труд под названием «Вакан сансай дзуэ» 倭漢三才圖會 («Китайско-японское собрание сведений о трех стихиях в картинках») вышел в 81 книге между 1712 и 1715 годами и включал 105 разделов обо всем — от созвездий и растений до описания ремесел. Следует также назвать компендиум буддийской иконографии «Буцудзо: дзуи» 仏像図彙 («Свод буддийской иконографии»), составленный Кано: Хидэнобу 狩野秀信 на основе китайских источников в 1690 году и содержащий более 800 образцов изображений будд, бодхисатв, выдающихся подвижников прошлого и прочих буддийских персонажей, а также утвари. Новое ее издание выходило в 1783 году, и Хокусай активно использовал картинки из этого источника.

Еще более важным источником информации для Хокусая был бестиарий Торияма Сэкиэна 鳥山石燕 (1712—1788), художника школы Канбō. Сэкиэн опубликовал его около 1776 года, а потом дополнил еще тремя выпусками книги «Гадзу хякки яко:» 画図百鬼夜行 («Ночные прогулки сотен демонов»), где изобразил всякого рода привидений, бесов, чертей, бесплотных духов, ожившие музыкальные инструменты и домашнюю утварь и многое другое. Следует заметить, что Сэкиэн опирался на свитки художников школы Тоса, изображавших «сто демонов» еще с эпохи Муромати. В частности, кисти Тоса Мицунобу (1434—1525) приписывается свиток «Хякки яко: эмаки» 百鬼夜行絵巻 («Ночные прогулки сотен демонов»), который хранится в храме Синдзюан монастыря Дайтокудзи в Киото и имеет статус «национального сокровища». Самым же ранним был свиток Тоса Юкихидэ (он же Фудзивара Юкихидэ 伝土佐行秀, работал в 1410—1430 годах). В 1770 году картинки из его «Хякки яко:» были награвированы и вышли в сборнике «Кё:гаэн» («Сад комических картинок»), опубликованном в Киото художником по имени Сокэнсай (он же Судзуки Ринсё: 鈴木鄰松). Их наверняка исполь-

Демоны четырех строк. Канбō: Хидэнобу.
«Буцудзо: дзуи», III-8л

зовал Сэкиэн (и, весьма вероятно, Хокусай). В Манга более тридцати привидений и фантастических животных совпадают (иногда очень близко) с изображенными Сэкиэном.

В заключение этого раздела наметим более широкий контекст Хокусаяевой Манга — в сравнении ее с западно-европейскими типологически сходными образцами. Манга можно сопоставить с жанром энциклопедий и компендиумов *summa universalis*, которые составлялись на протяжении всего Средневековья, начиная с «De Universo» Рабана Мавра (около 780—856). Наиболее близким в визуальном отношении соответствием Манга в старой Европе можно назвать, пожалуй, альбом рисунков Виллара д'Оннекура (XIII век), хотя и их количество (около 250), и степень организации значительно уступают работе Хокусая. Тем не менее, у Виллара, как и в Манга, есть религиозные сюжеты и предметы, архитектурные зарисовки, разнообразные технические приспособления и машины, люди и животные. Наверняка многим просвещенным зрителям Манга могут прийти на память и альбомы набросков Леонардо, но заметим, что Леонардо пользовался совсем другой творческой стратегией — варьета¹³.

¹³ Категория «варьета» была детально разработана во второй главе книги Л.М. Баткина «Леонардо да Винчи и особенности ренессансного творческого мышления» (М.: Искусство, 1990), которую мне довелось готовить к печати.

Жанр Хокусаяевой Манга

При столь обширном перечне предшественников и источников (который носит не исчерпывающий, а типологический характер) проблема определения собственного жанра Манга оказывается не столь легкой. Во вступлениях к нескольким выпускам их авторы рассказывали об обстоятельствах создания Манга. Так, Хансю: Сандзин писал в Начальном выпуске: «Воистину, те, кто хотят научиться рисованию, должны раскрыть [эту книгу] как пособие». Но это заключение он сделал, предварительно восхвалив несравненное искусство Хокусая в изображении всего на свете. То есть из этого не следует, что Манга изначально была задумана как пособие для учеников¹⁴.

В двух других вступлениях более прямо говорится о том, что Хокусай имел намерением снабдить учебным пособием своих учеников. Так, Ко:дзан Гёо: 絳山漁翁 во вступлении к четвертому выпуску говорит: «О, воистину наставник создал путеводитель для своих учеников! Его заботливость и доброта делают его настоящим учителем». Он же распространяется на эту тему еще более пространно во вступлении к восьмому выпуску: «Многие к его [Хокусая] воротам слетались, дабы обучиться его приемам в искусстве. Достопочтенный же, наставляя, сказал: “В рисовании учителей нет. Надо только правдиво воспроизводить [окружающее], и тогда сам все приобретешь”. Вошедшие в ворота¹⁵ сему опечалились. Один, слова Достопочтенного услышав, сказал увещевающе: “Достопочтенный — основатель художественной семьи Кацусика. Младшие, его стилия взыскующие, здесь вот этот стиль [изучить] жаждут. Естественно, что никого, кроме как Учителя, попросить о сем нельзя. <...> Если ученики, к воротам Достопочтенного пришедшие, книги его образцов не получат, веяниями Кацусики им не проникнуться. Разве не ясно это?” Достопочтенный, этими словами проникшись, во всякую свободную минуту запечатлевать стал горы и воды, человеческие фигуры, зверей и птиц, травы и деревья, дома и палаты, горшки и утварь. Отдав [все это]

его Манга. «С того года Бунка, пустив вольно рассудок и чувства и следуя кисти, вот так вот как-то он создал уже десять томов награвированных рисунков. Однако же, понуждаем ненасытными любителями, Достопочтенный снова взялся за кисть и, подсобрав накапавших [сюжетов], быстро изготовил этот выпуск». Эта позиция представляется более правдоподобной. Что же касается утверждений о специально созданных пособиях для учеников, то высказывал их всего лишь один автор предисловий.

По поводу учебных пособий следует заметить, что Хокусай сам выпускал их немало — под названиями *эдэ-хон* («учебник рисования») или *гафу* (приблизительно «Прописи картин»). В его *эдэ-хон* подробно показывается характер штрихов на примере составных элементов иероглифов и перечисляется порядок этих штрихов при построении той или иной картинке. В книге «Сантай гафу» 三體画譜 он рисует пейзажи в разных стилях и условными значками обозначает эти стили. Манга коренным образом от этих типов изданий отличается.

награвировать, благодетельствовал он тем самым своих учеников». «Книга образцов» — это *римпон* 臨本, что можно также перевести как «книга для копирования». Так назывались пособия для начинающих художников (в частности, этим термином определяли жанр «Слова о Живописи...»), но Манга Хокусая никоим образом не может быть сведена к прописям и прорисям, хотя, разумеется, отдельные картинке можно было использовать и так.

Помимо частного мнения Ко:дзана Гёо приводились и иные резоны для подготовки Манга. Так, Рю:тэй Танэ-хико 柳亭種彦 во «Вступлении» к одиннадцатому выпуску писал просто о «любителях» — под коими следует понимать любителей искусства Хокусая и, в частности,

Демоны четырех строк. Манга Хокусая, V-8л, 9п

¹⁴ Что касается надзаголовка на титульном листе Начального выпуска «дэнсин кайсю:», который иногда переводят как «пособие» или «образцы», он был проанализирован выше.

¹⁵ То есть ученики. Я перевожу буквально *мондзин* 門人 («ученик»), так как, согласно тексту, речь идет о моменте, когда Хокусай еще не начал — и даже отказывался — учить.

Лучше всего, пожалуй, определить жанр Хокусаевой Манга можно как энциклопедию японской жизни в картинках. В это входит и древняя мифология и религия Китая и Японии, и исторические предания и литературные сюжеты, и география, животный и растительный мир, и занятия и ремёсла, а также юмор и игры. В этой широте Манга уникальна.

При таком обилии предшественников Манга — иконографических справочников, пособий для художников и иллюстрированных энциклопедий — не могут возникнуть вопросы: насколько же был Хокусай оригинален? Почему у его Манга такая слава, тогда как другие книги известны лишь узкому кругу специалистов? Чем его Манга отличается от прочих сходных книг? Что касается известности, в значительной степени это дело случая: выпуски Манга печатались огромными тиражами и рано попали в Европу, где и возникло представление о грандиозной уникальности Хокусая. О других художниках, работавших в сходных жанрах, практически никто и не знал. Этим, кстати, объясняется недоумение просвещенных японцев конца XIX века, которые считали, что западные люди чрезмерно вознесли Хокусая. Таким образом, здесь имеет место быть типичное вырывание фигуры из контекста. С другой стороны, Хокусай — отнюдь не рядовой художник, и если и не столь уникальный, как думали первые западные ценители, то, безусловно, великий.

В Манга его величие проявилось в том, что, используя множество источников, он создал нечто качественно иное. Во-первых, это тематическая широта, а во-вторых, широта жанровая: к традиционным пособиям и компендиумам он добавил юмористический элемент — рисунки в комическом стиле *кё:га*, *рякуга* и т. п. К тому же, к чистому комикованию, так сказать, он нередко добавлял сатирический элемент, основанный на игре слов (например, в двенадцатом выпуске). Это было новинкой. Наконец, не стоит забывать о том, что, даже заимствуя темы и иконографию, Хокусай рисовал в своем собственном стиле, то есть, как правило, эстетически интереснее и совершеннее, нежели большинство его предшественников. Многие из них, будучи живописцами, придавали своим книгам образцов прикладной характер и поэтому рисовали довольно схематически. Хокусай же — прирожденный график — придавал этой своей работе в книге самодовлеющий характер. Иными словами, уникальность Манга — в ее универсализме и художественном качестве.

Стоит остановиться и на следующем интересном моменте. Довольно часто Хокусай делал ошибки — в изображении станков и механизмов, музыкальных инструментов, животных и т. д. Иногда кажется, что он, заимствуя сюжет из старой книги, неясно представлял себе, что или кого он рисует, и в результате появлялись когти у слона или фантастические прялки. Такие фактические ошибки, конечно, его слабость. Но их перевешивает его сила —

всеохватность. И если какая-то картинка недостаточно выразительна или неправильна сама по себе, она, тем не менее, играет важную роль в составе целого. И создание целостного (хоть и бессюжетного) повествования — одна из главных (но недооцененных) особенностей Хокусаевой Манга. Проблема композиции в Манга заслуживает отдельного разговора.

Список литературы

1. *Bouquillard J., Marquet C.* Hokusai, first Manga master. — N.Y., 2007.
2. *Штейнер Е.С.* Манга Хокусая: принципы составления текста // История и культура традиционной Японии. — М., 2011. — (Orientalia et classica : тр. Ин-та восточных культур и Античности ; вып. 39).
3. *Аикава Минва* 合川珉和. Манга Хякудзё 漫画百女 / изд. Маэкава Рокудзаэмон 前川六左衛門 и др. — 1814.
4. *Kern A.* Manga from the Floating World: comicbook culture and the Kibyōshi of Edo Japan. — Cambridge (Mass.), 2005.
5. *Исао Симидзу* 清水勳. Эдо-но Манга: тайхэй-но ё-но эсупури 江戸のまんが : 泰平の世のエスプリ. — Токио : Ко:данся, 2003. (*Исао Симидзу*. Манга эпохи Эдо: дух времени великого мира).
6. *Исао Симидзу* 清水勳. Манга-но рэкиси 漫画の歴史. — Токио: Иванами сётэн, 1991. — (*Исао Симидзу*. История манга).
7. *Миямото Хирохито* 宮本大人. Манга — Гайнэн-но дзю:со:ка катэй 「漫画」概念の重層化過程 — 近世から近代における。美術史 // Бидзюцу. — 2003. — № 154. — Т. 52, № 2. — (*Миямото Хирохито*. Концепция многослойности процесса в Манга от раннего Нового времени к современности).
8. Manga : original meaning & translation // Japanese Gallery [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.japanesegallery.co.uk/default.php?Sel=mmanga&Submenu=4>
9. Hokusai / ed. Nagata Seiji. — Berlin : Nicolai, 2011.
10. *Marquet C.* La réception au Japon des albums de peintures chinoises du XVIIe siècle // Histoire et civilisation du livre : revue internationale. — Paris : Droz, 2007. — Vol. 3.
11. Berliner Festspiele [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.berlinerfestspiele.de/de/aktuell/festivals/11_gropiusbau/mgb_ausstellungsvorschau/hokusai/mgb11_hokusai_start.php
12. Hokusai Sketchbooks, vol. 9 // Artsconnected : Tools for teaching the arts [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.artsconnected.org/resource/49557/random-sketches-by-hokusai-lx>
13. Chinese theories of theater and performance from Confucius to the present / ed., translated by Faye Chungfang Fei. — Ann Arbor: U. of Michigan, 1999.
14. Lee Won-gyu. Sushī's theory of Chuanshen // The Journal of Chinese Language and Literature. — 1998. — Vol. 10 (August).
15. *Ацуми Куниясу* 渥美國泰著. Эдо-но куф:уся Кувагата Кэйсай: Хокусай-ни кэсарэта отоко 江戸の工夫者鍛形蕙齋 : 北齋に消された男. — Токио: Сёхан, 1996. — (*Ацуми Куниясу*. Эдоский ремесленник Кувагата Кэйсай: человек, затушеванный Хокусаям).
16. *Судзуки Сигэми*. Хокусай эхон-но дайдай кэнто: 鈴木重三「北齋絵本の題材検討」、絵本と浮世絵 // Эхон то укиё-э. — Токио : Бидзюцу сюпанся, 1978.